

The background is a collage of forensic evidence. In the top left, there is a bullet casing with the markings 'P. M. 7.62x39'. In the middle left, there is a red fingerprint. In the center, there is a black bullet. To the right, there is a silver pen. The background is covered with red blood splatters and a yellowish stain. In the bottom right, there is another bullet casing.

Александр Харламов

Одноклассники смерти

Александр Сергеевич Харламов

Одноклассники смерти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30477670

SelfPub; 2018

Аннотация

Группа бывших одноклассников организует компанию Интеркрайт, которая вскоре становится монополистом на рынке природных ресурсов, но большие деньги приносят за собой большие проблемы. Бывшие одноклассники становятся бывшими друзьями...

Содержит нецензурную брань.

ЧАСТЬ 1

Пролог.

15 августа 2004 года

г. Москва. ОАО "Интеркرایт"

–Ты хоть понимаешь, Саша, какие это деньги?– Михаил Гармаш, крепкий мужчина в дорогом пиджаке от Армани отошел от стола, за которым бледной тенью самого себя прежнего сидел президент акционерного общества "Интеркرایт" Александр Харламов. Он хмуро посмотрел на своего друга и заместителя по финансовой части и сухо кивнул, мол, продолжай, я внимательно тебя слушаю,– Нет, ты только подумай, посчитай...

Он сунул в руки Александру калькулятор и сам тут же отскочил. Сегодня он был возбужден и нервозен как никогда до этого.

–Миша...Я уже говорил оружие и наркотики это не наша тема,– Саша терпеливо подождал пока ярость во взгляде Гармаша сменится тупой злостью над болваном другом,– наркоту в Москву пускать бессмысленно через свои каналы. Там весь рынок таджиками забит, они героин гонят прямо из Душанбе военными самолетами , я пробивал эту тему через знакомых . Нас тут же порешат за то что влезли в чужой огород. Запомни, Мишка, наша тема– нефть и якутские алмазы, в нелегалку мы не лезем...

–Саня это три миллиона халявы. Ты сначала послушай,

потом говори. Мы через свои каналы в армейке, через Андриюху Карагодина отправляем партию чистейшего разбавленного героина под видом водки через все границы в Москву. Малой защищен там со всех сторон, мусора не подкапаются, а если что покровитель из Кремля поможет, не зря такие бабки от нас получает. Герыч прибывает "Ил-ами" в столицу, и дальше уже не наша работа, мы лишь занимаемся погрузкой, охраной в пути и выгрузкой в аэропорту... И за это, Саня, ты только подумай, мы получим от дагов около трех с половиной миллионов баксов. Обменник выставить сложнее...

Александр встал и отошел к окну. Стал смотреть на Кремль. Внизу нескончаемым потоком ползли вереницы машин. Люди спешили с работы домой, к семье. Кстати о семье... Харламов посмотрел на свой "Роллекс". Полдесятого... Маринка совсем дома заждалась с Варварой-маленькой Харламовой, которая никак не может уснуть, если папа не прочитает ей на ночь сказку. Пора домой...

—Миша, давай оставим этот вопрос на завтра,— предложил он, начав собираться.— Все мы очень устали и сегодня ни к какому однозначному выводу не придем. Завтра в офисе к восьми я тебя жду с подробным докладом и этим добродетельным дагестанцем, который так щедро раздает миллионы зеленых. Кстати как его зовут?

Михаил явно остался недоволен результатом нудных и долгих переговоров, закончившихся ничем, Харламов про-

сто предпочел уйти от прямого ответа и оставил все на завтра, поэтому ответил довольно хмуро:

–Мага его зовут. Магомед...

–Вот пускай твой Магомед завтра в офис и подъедет. Поговорим.

Президент "Интеркрайт" накинул пиджак и, насвистывая какую-то веселую мелодию, вышел из кабинета. Как и в большинстве случаев оставив последнее слово за собой.

Миша долго смотрел ему вслед. Потом налил себе стакан виски, залпом осушил его и процедил сквозь зубы:

–Зря ты, Саша, со мной так. Ох, зря...

*****

Во дворе толпилась охрана возле президентского "Мерседеса" и Андрей Горбенко – директор отдела финансовой и юридической безопасности, заведующей всем, что касалось охраны в ОАО "Интеркрайт". Создал прекрасную структуру подразделения, сформированного из бывших военных, и даже некое подобие спецназа, которое ласково прозвал "зондер-командой", занимавшаяся выполнением особо конфиденциальных поручений начальства и личной охраны совета директоров. Сейчас он поздоровался за руку с Александром, спустившимся вниз, обнялся. Они как и все в "Интеркрайт" давным давно были знакомы и крепко с детства дружили.

–Андрюх, -обратился Харламов к Горбенко после приветствия,– Мишаня наш, снова меня с наркотой напрягает, хочет, чтобы мы через Малого поток гнали героин для даге-

станцев в Москву.

—А зачем нам это надо?— удивился начальник отдела безопасности, зорко поглядывая по сторонам, как и надо хорошо натренированному волку.

—Вот и я хочу знать, Андрюх, зачем нас опытный финансист толкает на явную лажу с герычем. Всем известно, что дагам доверять нельзя. Они любители прокидывать народ, когда приходит пора расплачиваться. И Миша хорошо об этом осведомлен...

Андрей внимательно посмотрел на Харламова, пытаясь поймать его взгляд. Ничего не удалось, начальник старательно его отводил.

—Ты думаешь Миша играет в темную?

—Ничего я , Андрюх, не думаю... Единственное, что меня сейчас заботит это моя жена и дочка, которые сидят дома, ждут меня , и ужасно соскучились. Ну а ,ты пробей эту тему насчет дагов до завтра. Кто они, чем дышат, кто их крышует в Москве? Вообще не мне тебя учить, подключи своих "коммандос" пускай работают. У меня завтра с утра должна быть вся информация по этому Магомеду. Все до мелочей...

Андрей сухо кивнул и пошел за водительское сидение "Мерседеса". Саша сел рядом. Тронулись. Позади колонной растянулась цепочка автомобилей телохранителей, как гендиректора, так и начальника охраны.

Поток машин начал постепенно редеть и народа на дорогах стало немного поменьше. Теперь можно было и разо-

гнаться . Андрей переключился на третью, четвертую и не снижая скорости поехал в сторону выезда из города. На повороте на Волоколамское шоссе к ним в хвост обогнав кортеж охраны вдруг пристроилась вишневая "девятка" и стала пробывать их обогнать. Горбенко выругался и начал притормаживать, пропуская лихача водителя.

Но "девятка" вроде бы разогнавшись вдруг затормозила прямо на против двери водителя, всего лишь на пол– корпуса обогнав "Мерседес". Медленно поехал вниз тонированный стеклоподъемник.

–Ты что debil?– вполне справедливо спросил начальник охраны у водителя– экстремала.

Однако тот лишь усмехнулся. Его рука нырнула куда-то в недра машины и появилась уже держа ствол автомата. Длинная очередь и "Мерседес" слетел на обочину, несколько раз перевернувшись, с силой хлопнувшись об бордюр и вылетев на скорости в кювет. Через несколько секунд ударил взрыв. Понесло горелым и бензином. Одинокий, обугленный остов машины одиноко стоял в пустом поле, сияя разбитыми глазницами стекл...

Часть 1

"Погибшие претензий не имеют"

Роберт Адамович спокойно спал в своем доме на Кутузовском проспекте с очередной любовницей под боком, сильно перебрав виски и проигравшись в пух и прах в казино. Хорошо, что казино было своё "Интеркрайтовское" иначе не

миновать разгильдяю заму по кадрам в ОАО больших финансовых проблем, да и от начальства попало бы основательно. Харламов, хоть и друг, хоть и знает, что играет и "травку" Роберт употребляет давно, относится к этому увлечению своего зама довольно строго и никакого спуска для давнего друга не дает. Спрашивает как и с других. Приставил даже к нему шпионов из Андрюхиной "зондер-команды", которые стучат на зама без зазрения совести. Правда пока и недостатки, и неожиданная пропажа партии алмазов, направляемых в Москву, сходили Роберту с рук. Александр, то ли не замечал, то ли прощал, зная, что друг ворует не себе, что бы кинуть всех и смотаться куда-нибудь на Мальдивы, а в казино или на виски с "травкой".

Итак, мы остановились на том, что Адамович, мирно спал сном младенца у себя на квартире. И вдруг, когда тяжелые напольные часы в форме башни "Биг-Бена" маякнули полночь, в тишине квартиры зазвонил телефон. Любовница беспокойно заворочалась, но встать и поднять назойливую трубку ума у нее конечно не хватило. С трудом пересилив чувство лени и желание как следует выспаться после буйного вечера, Роберт нащупал на прикроватной тумбочке телефон.

–Алло...-пробурчал он в трубку, но вместо ответа услышал только сплошные рыдания и всхлипывания. На том конце провода плакали и бились в истерике, не в силах остановиться. Удивительно, как еще умудрились номер набрать в таком состоянии. Сон куда-то неожиданно пропал, и Роберт

попробовал еще раз привести собеседника или собеседницу в чувство:

–Алло?! Кто это? Что произошло? Говорите скорее, а то я тоже сейчас расплачусь...

–Р-Роб-берт...

Странно, но голос был знаком и напоминал ему ...

–Марина, ты? Что случилось?

–В Сашу с Андреем стреляли... Они ... Их сейчас в Склифф повезли, говорят шансов мало.

Жена Харламова сбилась на рыдания и совсем умолкла, лишь изредка всхлипывая. Потом видимо собралась с силами и продолжила.

–М-Миша сказал, чтобы из дома не выходила и тебе позвонила.

Роберт растерянно смотрел вперед, боясь спросить самое страшное, вряд ли ей сказали, если что , но все же...

–Они будут жить?

На том конце слышались глухие гудки. Марина бросила трубку.

Выбора не было. С сожалением посмотрев на спящую женщину, он начал собираться. Оделся, открыл сейф и вытащил "берету". Давно еще, в начале образования "Интеркрайт", в лихие девяностые, по совету начальника безопасности все того же Андрюхи, каждый из совета директоров фирмы завел себе по пистолету, на всякий случай, и теперь этот случай кажется наступил.

Снова телефон... Уже собравшись уходить Роберт остановился и посмотрел на определитель. Не Марина ли? Нет, Мишаил...

–Да, Миш, привет. Что случилось? Мне Маринка ничего толком не рассказала.

–На Волоколамке машину Сани и Андрюхи расстреляли неизвестные. Они перевернулись и полетели в кювет. Вроде жить будут, в Склифе чудеса делают, сам знаешь,– Миша казался внешне спокоен, но все равно голос, то и дело подрагивал от напряжения,– Я сейчас здесь. Косяка и Лёню послал туда, на место аварии, они с ментами все утрясут. Так, чтобы без огласки. Ты тоже подъезжай сюда...

–Да я уже в принципе собрался,– Роберт передернул затвор пистолета, осталось машину выгнать из гаража,– Минут через двадцать-тридцать буду у вас.

–Роберт, я послал к тебе часть "зондер-команды" дождись их, ладно?

–Окей, жду их.

Гармаш отключился, напоследок пиликнув противным гудком мобильного. Женщина проснулась окончательно, сладко потянувшись на смятых простынях, она с блаженной улыбкой спросила:

–Котик, что случилось? Куда ты идешь? Мы с тобой еще не закончили все что хотели...

Роберт пожал плечами и быстро выбежал из квартиры, громко хлопнув дверью. Женщина хмыкнула и повернулась

к стенке спать дальше, подумав, что у богатых свои причуды, и как хорошо, что у нее нет столько денег, сколько есть у этого странного, сорвавшегося среди ночи черт знает куда, зануды.

*****

В больнице пахло стойким запахом спирта и еще чем-то, больным что ли? Всюду люди в белых халатах суеются, бегают вокруг, а ты кажешься сам себе чужим на этой планете, ограничивающейся вот этими белохалатниками и стонущими больными. Клиники Роберт не любил, еще с детства. Они напоминали ему ужасные звуки бормашины, вид уколов, запах противных лекарств. Наверно только из-за этой боязни он еще не дошел до того, чтобы начать колотиться. Представишь, как из шприца тонкой струйкой брызгает холодная иссини—серая жидкость, так и хочется в обморок упасть, лишь бы не видеть этого ужаса.

Сейчас в больнице вспомнилась некстати история почти десятилетней давности... Они с Сашкой совсем молодые отправились к стоматологу на лечение зуба. Долго, почти месяц собирались с силами. Когда пришли, увидели как хмурая, мощная женщина с садистским наслаждением сверлит зуб какому-то парню, а у того мелкое зубное крошево изо рта брызжет, а голова нервически дергается на подголовнике, так и передумали идти к зубному, даже заплаченных денег не пожалели, хотя десять лет назад совсем не были миллионерами. Хорошее было время... А как они радовались свое-

му первому миллиону! Жаль, что теперь это все в прошлом.

Роберта окликнули. Позади стоял Михаил, такой же как и все в белом халате, с хмурым недовольным лицом. Сзади торчали две бритые башки из Андрюхиной "зондер-команды", готовые на все и ко всему.

–Роб, хорошо, что ты так быстро приехал. Положение очень серьёзное. За нами пошла настоящая охота. Мне только что позвонили. На машине Косяка обнаружили взрывное устройство, если бы рвануло, то пол-Москвы выкосило бы... Хорошо, что еще во время ребята обнаружили, саперов вызвали. Серега как раз сюда, в Склиф ехать собирался.

–Кто?– Адамович внимательно смотрел на прозрачные окна операционной, где хирурги суетились над чьим-то лежащим под наркозом телом.

–А хер его знает, если честно...-Миша выхватил из кармана сигарету, потом опомнился, сломал её и выбросил в урну,– Саня что-то мутит с дагами, предлагал мне сегодня организовать трафик героина через наш канал в Чечне в Москву. Я ему объяснил, что это гиблое дело. Так он вспылел, не дослушал и уехал, приказав работать в этом направлении. Думаю, может они?

Роберт задумался. Не похоже это было на Харламова братья за наркоту. С нелегалкой он никогда не работал, да же налоги они его еле уговорил не платить, а работать с "черной" бухгалтерией. А тут наркота... Что-то было тут не так, но что?

–Менты ?- снова косо́й взгляд на операционную. Там решалась их судьба, будет или нет жить их детище "Интеркрайт". Конечно, все сразу не остановится. В конце-концов есть Миша, Лёня, Малой, Косяк, он наконец... Но слишком много в фирме было повязано на президенте, слишком много контактов Саша замкнул на себе. И теперь, если что-то с ним случится, со всеми делами им вовек самим не справится. Компания начнет постепенно разваливаться, а там и до банкротства недалеко.

–А что менты?! -Гармаш недобро усмехнулся.– говорят носом землю будут рыть искать убийц, но толку от них ... Сам знаешь... Завтра назначим собрание совета директоров, после него подключим Андрюхиных ребят. Пускай ищут этого дагестанца, который предложил с героином работать. Хотя, если от него ноги растут, найти его будет уже нереально.

Стукнула дверь операционной. На ходу срывая перчатки и маску, вышел седовласый доктор, с уставшим лицом, как после долгого невысыпания лицом. Видно было, что сил у него почти не осталось не то что на разговоры, но и на то, чтобы дойти до ближайшей кушетки. Операция длилась больше семи часов. Однако, увидев обеспокоенные лица друзей, врач все же остановился.

–Доктор, ну как он? спросили они одновременно. У каждого в голосе слышалась надежда.

–Ваш друг, господа. в рубашке родился. Три пулевых ра-

нения в грудную клетку, ни одна пуля не задела легкое. Множественные ожоги, ушибы. Двадцать пять процентов кожи обгорело. Однако, живой. Состояние стабильно тяжелое...

—А он поправится? Роберта голос ощутимо дрожал. Он представил сейчас как Саше Андрюхе.

—Сейчас, что-то говорить рано. Но одно могу сказать точно, если они переживут недельный кризис, то жить будут точно. правда на восстановление уйдет некоторое время. Так что теперь остается ждать и молиться...

Врач уже хотел было отойти, как Михаил его резко остановил, дернув за рукав забрызганного кровью халата.

—Если нужны какие-нибудь лекарства, другая клиника, вы только скажите...Мы все организуем. Это в нашей власти. Вы знаете кого вы лечите?

Доктор на секунду задумался, проведя рукой по своей окладистой бороде ответил.

—Конечно, кто ж их не знает. Президент самой крупной нефтяной корпорации ОАО "Интеркрайт" Александр Харламов и его опричник бывший майор КГБ Горбенко. Вас все знают в лицо. На каждой станции автозаправке ваши фото.

—Вы же понимаете мы не обидим...-Миша полез в карман за бумажником, готовясь отстегнуть денег, сколько бы не попросил этот врач.

Однако тот остановил его руку на полпути и объяснил:

—Жалко вас мне, перестреляют за деньги как собак бешеных. Так и не поймете, что не все можно в этой жизни ку-

пить.

И быстрым шагом пошел по коридору к ординаторской. Плащ его развивался по ветру как у какого-нибудь рыцаря Ланселота. Нет, теперь Роберт точно не будет врачей опасаться., теперь он точно знает, что и среди них есть нормальные люди, работающие за идею. И эта мысль больше всего поразила Адамовича. Только сейчас он понял, что старик прав, что сколько ты миллионов не заработал, есть вещь, которую нельзя за них купить, и эта вещь-здоровье.

*****

Утром в офисе ОАО "Интеркрайт" проходило собрание совета директоров в связи с форс-мажорными обстоятельствами. Сегодня в доме на Новом Арбате было необычайно оживленно и буквально негде протолкнуться. Даже Андрей Карагодин– директор южного отделения фирмы прилетел ночным рейсом прямо из Крыма, где отдыхал вместе с женой. Лёня Кравченко вернулся с переговоров с французами в Ницце, а подписание договора о поставках нефти отложив на потом. Все словно вороны слетелись делить неожиданно свалившиеся наследство. Словно стервятники они стремились первыми подобрать падающий жезл власти из рук ослабшего императора. Однако власть похоже установилась у одного человека абсолютно самопроизвольно. Это был заместитель Харламова по финансовой части Михаил Гармаш. Все присутствующие его великолепно знали, еще со школьной скамьи и четко усвоили, что тот своего не упу-

стит, поэтому почтительно замолчали, когда он встал со своего места, чтобы сказать вступительное слово, почти так же как и Александр.

–Всем нам, друзья, известны те ...обстоятельства, в связи с которыми мы вынуждены были собраться здесь вместе в этом зале. На наших друзей и товарищей было совершено удивительное по своей жестокости и жёсткости покушение. Александр Сергеевич и Андрей Григорьевич, бывший с ним в тот роковой момент за рулем чудом остались живы, и врачи делают все возможное и невозможное, чтобы спасти им жизнь. Однако, и в это время, компания не должна останавливать свою работу и терять доходы, наши акции на мировом рынке нефти и так ,сегодня сильно упали, на Токийской и Нью-Йоркской биржах за наш баррель дают на пятнадцать центов меньше, чем до покушения, думаю, господа. этого не хотели ни Андрей, ни Саша. Поэтому призываю вас ни на секунду не останавливать работу. Считайте это волей моих друзей, которые сейчас находятся в очень тяжелом состоянии в реанимации.

–А кто же примет руководство компанией в отсутствии начальства?– Леонид Кравченко-глава отдела перевозок и поставок, как всегда задал вопрос напрямую.

Михаил скромно поправил пиджак, глотнул из стакана минералки и кашлянул, прочищая горло. Он понимал, если сейчас сказать напрямую, что забирает власть, то взрыва недовольства не миновать в любом случае, а в гневе лучших

друзей ему приходилось видеть довольно часто. Так что после собрания Гармаш вполне мог оказаться на больничной койке рядом с Сашей и Андреем. Выбора не было. Необходимо было что-то придумывать и быстрее...

—Перед самым отъездом Саша, как будто чувствовал что-то. Говорил, что хочет уехать, бросить все. Зажить с Мариной и Варей обычной, нормальной семьей, написал завещание...

По залу прокатился возмущенный гул, будто ураганный ветер прошелестел над головами участников совещания. Все вдруг зашевелились, задвигались. Начали возбужденно переговариваться. Миша все-таки преподнес им бомбу, а они так надеялись, что сегодня обойдется без ненужных цирковых эффектов.

—И что в нем? -выкрикнул Малой. Совещание постепенно принимало оборот собрание трактористов колхоза "Луч" в поле перед уборочной страдой.

—К сожалению это мне неизвестно, но я знаю нотариуса, который сможет нам его прочитать. Думаю, через недельку наши юристы смогут все оформить как надо. Пока же предлагаю, чтобы компанией управляла жена Александра Сергеевича всем известная Марина Анатольевна, до оглашения завещания?

Все растеряно замолчали. Сильный ход. Миша провел сегодняшнюю партию отменно. Своим сообщением о завещании, которого и в помине не существовало, он выиграл самое

лучшее-время, на обдумывание следующего хода и сфабрикования этой посмертной записки. А если не получится договорится с юристами. Есть и запасной вариант-В конце-концов Марина тоже человек. которому не чужды страсти. Поэтому главное сейчас ни где не оступиться, и если все получится, то уже через неделю "Интеркрайт" будет у него в руках...

–Какого завещания?– вдруг раздался в тишине чей-то незнакомый голос. Все оглянулись. На пороге возле двери стоял человек в милицейской форме, позади него растерянно толпилась секретарша Анечка.– Почему милиция ничего не знает об этом факте? Оказывается потерпевший составил завещание? Чувствую, господа олигархи, нам будет о чем с вами поговорить. Ну-с, с кого начнем?

*****

–С Сашей мы знакомы давно, еще со школы,– начал Роберт, сидя в кабинете у следователя генеральной прокуратуры Шкурко. Допрос, совсем и не походил на допрос. Они сидели в небольшом уютном кабинете. Адамович курил сигарету, пил предложенное ему кофе. Никаких пыточных инструментов, вроде капронового чулка, набитого песком, или еще чего не было и в помине. все чинно и благородно. Вроде как не у следователя сидишь на допросе, а с другом в маленьком кафе в Париже,– отличником был, а я... Ну вообще не очень мне и хотелось учиться. Окончил школу с тройками, он с одной четверкой, остальные все пятерки. А получил он

её из-за своей собственной гордости и глупости... С директором нашим любил спорить, вот и доспорился...

—Хорошо, господин Адамович, а нельзя ли поближе к делу, к дням сегодняшним,— Майор затушил сигарету и придвинулся поближе, слушая очень внимательно, напоминая охотничью собаку, которая старательно ищет след, пропавший прямо у неё прямо из-под носа.

—Можно ,товарищ майор,— легко согласился Роберт, —После выпускного наши пути разошлись. Виделись довольно редко. Он в основном с Андрюхой и общался...

—Простите, а кто этот Андрюха?

—Как же... Андрей Григорьевич Горбенко-начальник собственной безопасности ОАО "Интеркрайт".

—Это с кем Харламов был на машине в тот день?

—Он самый. Они вместе все время были. Друг другу как братья. Потом Андрюха в армию ушел, а Саня в Ростов поступил в железнодорожный.

Незнаю, что там с ним было, но закончив университет на отлично, он резко пошел в гору. Тамошние связи помогли. С Ромой Ростовским они провернули сделки различные... Вобщем разбогател. Рома ушел на покой. Фирма их развалилась, но связи и денежки остались. Вот и решил Харламов всех своих одноклассников собрать и компанию организовать, империю создать, нефтяную. Незнаю как он вышел на Бакинскую нефть, скорее всего опять же ростовские помогли. Однако вскоре наши дела пошли , что называется. Маши-

на заработала на всю катушку. Трудились в поте лица. Связи, договора... Не поверите, когда свой первый миллион заработали— бухали три недели, не просыхая.

—Отчего же...-хмуро кивнул Шкурко,— с удовольствием поверю. Продолжайте не стесняйтесь...

—Вообщем дело завертелось. Все, как черти переженились. Одноклассники, блин! А сам Саша взял в жену Марину... Он давно по ней сох. Дурачок, хотя баб было вокруг него много, но верность хранил, еще с девятого класса. Помню, как только она к нам пришла, так и сказал: "Пацаны, она будет моей женой, или я не Харламов..." Вот так.

—А она его не любила?— вдруг заинтересовался майор, до этого слушавший Роберта, углубившегося в воспоминания своей бурной юности по стольку поскольку.

—Любила, но как друга, да и сейчас наверно так же, хотя и ребенок есть...

—То, есть теоретически, она могла его возненавидеть? —осторожно спросил следователь.

—Ну, конечно могла... Она же другого любила очень сильно, а тут Саша со своим огромным кошельком.

—Получается, он по сути её купил...

—Знаете, товарищ майор, один умный человек сказал: "Я не побираюсь, я очень дорого продаюсь." Так и она поступила. Как говорится лучше синица в руках, чем журавль в...

—Понятно,— майор что-то пометил себе в протоколе допроса,— А вы давно её видели?

–Кого?

–Марину Анатольевну...

–Дней шесть назад. Мы на шашлыки ездили всей компанией.

–И... как вам показалось её состояние? Не нервничала она? Не была обеспокоена чем-то?

–Да нет, все было как обычно, веселилась вместе со всеми, а что такое? Почему вы спрашиваете? Вы что думаете это она, Сашку-то заказала?– голос Роберта снизился до заговорщицкого шепота.

Майор не ответил. Сложил аккуратно листы допроса в коричневую коленкоровую папочку и отложил ручку.

–Спасибо вам, Роберт Игоревич, за такую плодотворную беседу. Вы очень помогли следствию, если понадобится, мы вас вызовем.

Адамович медленно встал, пожал протянутую руку. Допил одним глотком дешёвый кофе в пакетиках и вышел, а майор стал смотреть в окно, где уже парковалась машина другого важного свидетеля, точнее свидетельницы, а может и подозреваемой. Итак, прошу любить и жаловать, жена владельца корпорации ОАО "Интеркрайт" – Марина Анатольевна Харламова.

*****

–Здравствуйте, проходите, присаживайтесь,– следователь указал на стул напротив своего стола.

Императрица, слава Богу, пока не вдовствующая... оказа-

лась обычным человеком, в котором не было намека на какую-то заносчивость или беспримерную важность. Правда, иногда проскальзывала жалость и малая толика безгливости к бедным милиционерам, вынужденным ютиться в маленьком кабинетике, больше похожим на пенал в "хрущевках", в то время как они покупают себе виллы на Канарах. Или где там сейчас их модно стало покупать.

–Добрый день,– она красиво закинула ногу на ногу и достала сигарету,– я закурю?

–Да, пожалуйста,– Шкурко кивнул и достал зажигалку, – так вы и есть жена бизнесмена Харламова Александра Сергеевича тысяча девятьсот семьдесят пятого года рождения, уроженца города Москвы, главы нефтяной корпорации ОАО "Интеркрайт"?

–Она самая...-Марина горько усмехнулась словам следователя произнесенным несколько напыщенно и пафосно.

–Сейчас, позвольте задать вам несколько вопросов, касающихся вас и вашего мужа. Возможно это поможет следствию быстрее раскрыть покушение на Александра Сергеевича и его друга...

–Задавайте, я всегда готова помочь нашим доблестным органам правопорядка.

–В день убийства...простите,– Шкурко смешался и покраснел от своей оплошности,– в день покушения вы говорили с вашим мужем? Не был ли он чем-то расстроен, подавлен? Может он вам говорил, что ему угрожают?

–Да нет. Все было как обычно. Уехал ни свет ни заря. Мы с Варькой еще спали. Вечером часов в шесть позвонил, сказал, что приедет с Андрюхой, чтобы стол накрыла, прислугу принципиально не держит. Тот только-только вернулся из какой-то важной командировки, договора какие-то заключал что ли...

–Постойте, но насколько я знаю, Андрей Григорьевич -начальник безопасности компании и не имеет права подписи?– майор озадаченно потер затылок. Как же у них у богатых все запущено, все сложно как-то, не по-русски. Вроде бы деньги есть– живи, не хочу, а все равно заморочек еще больше чем у простых смертных. Странно...

–Да этот Андрюха прав в компании имел больше, чем кто-либо другой,– раздраженно бросила Марина, закуривая еще одну сигарету, -они друзья давние с Сашкой. Соучредители "Интеркрайт". Только Андрюха не хотел выпячиваться, предвидел наверно такую ситуацию, когда за дела , которые они наворотили отвечать придется, вот и выставил вперед мужа моего. Только прогадал немного и его тоже...за все...

Майор налил в графин воды и залпом , как водку выпил. История с этим странным покушением начинала все больше и больше ему не нравится. Что-то тут было не так. Все они, словно и не друзья валят друг на друга вину в произошедшем: Адамович на Марину, Марина на Андрея, да и с остальными Шкурко не сомневался будет та же самая история. Интересно в данной ситуации послушать самих потер-

певших. Кого они винят в прошедшем на них покушении? Но, к сожалению это пока, по словам врачей, не представляется возможным. Горбенко отойдет от наркоза только дня через два, почти полностью восстановив функции мозговой системы. Харламов же когда очнется неизвестно. Слишком много крови потерял президент ОАО "Интеркрайт" при покушении.

—То есть вы считаете, что стреляли не в вашего мужа, а в начальника собственной безопасности?

—Стреляли в их обоих. Убрать хотели двоих. Все знают, что если застрелили одного, то второй бы продолжал дело и компанию у них из рук никак нельзя было вырвать, а так бери не хочу...

—Вы подозреваете кого-то из компании, госпожа Харламова? -заинтересовался майор утверждением жены олигарха.

—Более того, товарищ...

—Майор.

—Да, товарищ майор. Я вам даже могу назвать вам имя предполагаемого убийцы...

Да, доведет до инфаркта до конца допроса следователя эта женщина. От нее только и жди какого-нибудь сюрприза. И как только с ней Харламов уживался!

—И кто же это?

—Кравченко Лёня-зам Горбенко. Он давно не только на место Андрея метит, но и в кресло главы корпорации...

—А у вас есть какие-нибудь доказательства причастности

данного лица к покушению на вашего мужа?— Шкурко теперь пил не останавливаясь, прихлебывая теплую водичку из грязного граненого стакана.

—Что тут доказывать?! Михаил Гармаш сказал мне, что стреляли из вишневой "девятки". Проверьте, у "опричников" Лёни точно такая же.

Следователь разочарованно вздохнул, а он-то думал, что эта женщина сейчас приведет неопровержимые доказательства причастности этого Лёни к покушению, и дело можно будет со спокойной душой закрывать и сдавать в архив. Однако все её подозрения основывались лишь на том, что машины у него с преступником одинаковые, да на непомерно алчных запросах Кравченко, которые могут в принципе служить лишь мотивом, но не доказательством.

—Хорошо, Марина Анатольевна. мы проверим и вашу версию данного преступления, — как можно спокойнее сказал майор, возможно вы и правы... На сегодня мы пожалуй нашу беседу закончили, но вы постарайтесь из города никуда не отлучаться надолго, вы можете понадобится следствию, тогда вас вызовут повесткой. До свидания.

Он встал, провожая её до двери, взяв осторожно под локоть.

"Да...-подумалось следователю,— ты стерва каких мало." Напоследок улыбнулся ей и закрыл дверь. Взял чистый лист бумаги и начал чертить небольшую схему. Во главе написал ОАО "Интеркрайт" и несколько стрелочек вниз.

Нарисовал четыре схемы, как учили когда-то давно в школе милиции. И все запутанное до невозможности стало ясно как Божий день. По всему выходило, что мотив был только пока у двух человек у Марины и этого самого неизвестного Леонида-заместителя Горбенко. Зависть, конечно тоже мотив убойный. но все же как-то мелковат. Настоящие страсти творятся из-за корысти или любви. К тому же не стоит забывать про давнее выражение юристов всего мира: "Ищи кому выгодно." Выгодно было и Лёни(он получал пост Горбенко), и Марине, та вообще становилась полновластной корпорации "Интеркрайт". Так , что Роберт Игоревич отпадает сразу. Тем более, что во время допроса он не произвел впечатление карьериста.

Однако рано рассуждать и приступать к активным действиям у следователя еще был целый лист людей, которых надо будет опросить. Так что скорее всего подозреваемых в списке определенно прибавится и довольно значительно.

*****

А теперь оставим следователя генпрокуратуры ждать следующего свидетеля по этому странному и запутанному делу и перенесемся ненадолго на Красную площадь, где проходят не менее интересные события, чем в кабинете на Петровке.

На площади как всегда в любое время года полным полно народа. Разгуливают негры – туристы в шапках-ушанках с советской звездой и сувенирных буденовках, рядом с ними, открыв от удивления рот, шествуют англичане, фотогра-

фирующие собор Василия Блаженного. Гид ведет разномастную кучу народа из российской глубинки, они шумно выражают своё удивление и восхищение прелестями столицы. Да и москвичи не отстают от этой массы людей. То там, то здесь видны гуляющие пары молодых юношей и девушек, целующихся, радующихся жизни и своей молодости.

И только двое среди этого праздного проводящего время люда выделяются своей суровостью и отчетливой кавказской внешностью. На них поглядывают с опасением и легким удивлением, даже с небольшим злорадством. Каждый в стране помнит, что там где-то далеко, на Кавказе, в горах, идет непрерывная война, длящаяся больше двух сотен лет со времен Николая I, что там на чужой земле тысячами гибнут чьи-то братья, отцы, мужья... Отсюда и злость.

Однако обычно вспыльчивые кавказцы в данный момент не обращали внимания на окружающее их недоверие. Им необходимо было дождаться очень важного человека, который принесет деньги за выполненный заказ. Вчера они сработали на отлично, Магомеду - старшему из братьев Аслановы, даже самому понравилась. Жаль только не чисто. Клиенты умудрились выжить. Хотя и Магомед стрелял наверняка, и машина, дорогой "Мерседес", взорвался, когда сваливался в кювет с обочины. Остаться в живых у водителя и пассажира не было никакой возможности, однако, президент корпорации "Интеркрайт" и его шеф отдела собственной безопасности умудрились выбраться из горящего "шестисотого" за

секунды до взрыва, только спина обгорела, но и пули, пущенный Муссой вошли в бок олигарха, прошив его на вылет, судя по информации из газет, кричащих о покушении государства на свободный бизнес, жить ему с другом оставались ровно сутки. Так что, Магомед вправе требовать с заказчика деньги, за выполненную работу.

Наконец-то со стороны собора Василия Блаженного появилась парочка в черных дорогих пиджаках, таких же в каких ходили любимые киногерои Муссы в американских фильмах, которые им показывали еще в первую чеченскую войну "дудаевцы", на привозимых в аул дешевых китайских видеках и старых советских телевизорах, да и и черные очки были точно такие же, зеркальные, как у Клинта Иствуда. Когда заказчик отдаст деньги за работу, то братья решили, что обязательно купят себе все точно такое и заявятся мажорами к себе в аул. То-то отец удивится и конечно красавица Фатима из древнего и могущественного тейпа... Её предки всю свою жизнь посвятили войне с неверными, и каждый парнишка в ауле мечтал о ней, как о хранительнице своего домашнего очага. Относительно нее у Магомеда были особые планы, которые он исполнит, как только приедет обратно в Ичкеррию. Лишь бы заказчика не заартачился и без разговоров отдал деньги.

Мужчины в черных пиджаках подошли к чеченцам.

–Ты Магомед?– спросил один из них, чуть приспустив очки, чтобы лучше видеть братьев.

–Я, брат, где твой хозяин? Я попросил, чтобы он сам принес причитающиеся нам за работу деньги.

"Пиджаки" ничего не ответили лишь кивнули в сторону Москворецкого моста, где виднелся черный "БМВ" седьмой серии.

–Понятно, все понятно, дорогой,– нервно потирая руки пробормотал Магомед,– он там, да?

Странная парочка медленно и размеренно пошла назад. Волей неволей чеченцам пришлось идти следом к машине.

–Брат, ты случайно не глухонемой?– нервно засмеялся Мусса, но увидев сверкнувший мстительный взгляд одного из "пиджаков", видимо младшего по званию, тут же при молк.– Понятно. Это наверное тайна...

Возле автомобиля "пиджаки" отошли в сторону, разговаривая о чем-то абсолютно постороннем. Магомед слышал пару раз, промелькнувшее в разговоре сауна и тёлки. Стеклоподъемник "БМВ" тут же сработал и появилась чья-то рука, украшенная массивным золотым перстнем, с небольшой еле заметной, если не приглядываться, татуировкой возле запястья.

"За ВДВ!"-прочитал с трудом Мага, как чеченца звали близкие друзья.

"Неплохо,– подумал он,– так этот таинственный хозяин служил в десантуре, с такими как неизвестный шутки плохи. В ДШБ лохов и нюнь не держат. Будешь себя плохо вести, Магомед,– уяснил для себя чеченец,– он сам тебя зарежет и

не поморщиться."

На всякий случай спросил:

–Деньги за работу принес, уважаемый? Мы своё выполнили, как договаривались...

Руку с перстнем ушла, куда в тонированные недра машины и вернулась спустя секунды с конвертом.

–Тут ровно сто тысяч долларов, как условились,— проговорила рука, когда Магомед взял деньги.

–Сколько?

–Сто тысяч...

–Но, послушайте уважаемый, мы кажется, договаривались на триста, по сто пятьдесят за голову?!— возмутился Мусса, увидев как брат распечатывает тонкий конверт.

–Все правильно,— голос остался невозмутимым и спокойным,— ты правильно сказал, чурка вонючая, мы договаривались за головы триста тысяч. Вы не принесли ни одной ни другой... Оба клиента живы и спокойно лечатся в Склифе. Так что тут только сто. Правда, можете все остальное получить, если доделаете начатое.

–Нашли дураков!— глухо хмыкнул Магомед.— Там на больничке сейчас полно мусоров, охраняют как президента. Я по телевизору видел. Как только мы туда сунемся, нас сразу и повяжут. Мы на это дело не подписываемся. Знаете вашу русскую пословицу: "Лучше журавль в руке, чем очередь автомата в одном месте."

Рука нервно и зло дрогнула, но хозяин быстро совладал

с собой.

—Как хотите, дело ваше. Только в Склифосовского не да-
лее как вчера была снята охрана. Остались два каких-то мо-
лодых курсанта из школы милиции, но раз не хотите...

—А вы откуда об этом знаете?— поинтересовался не в меру
любопытный Мусса, который все на свете хотел знать, осо-
бенно то, что касалось сплетен.

—Я наших больных вчера навещал. Справлялся о здоровье
пациентов. И знаете, что мне врач сказал? Не дольше, чем
через неделю, они оклемаются и начнут давать показания,
приступят так сказать к активным действиям. Будьте увере-
ны, что Горбенко вас запомнил, и его "зондер-команда" бу-
дет землю носом рыть, лишь бы вас найти, а на сто тысяч
особо не поскрывается...

Магомед задумался. Предложение было заманчиво и од-
новременно не очень-то хотелось подставлять свои шкуры за
чужие интересы. С другой стороны триста тысяч баксов на
дороге не валяются. Не хотелось вешать еще на себя и двух
ментов. Мент есть мент, хоть он и из школы милиции. А
ладно...

—Доплатите за каждого мента по полтиннику и за труд-
ность выполнения работы тридцать тысяч, и мы согласны,—
наконец после долгих раздумий решил Магомед.

Рука в очередной раз нервно дернулась, сжимаясь и раз-
жимаясь судорожно в кулак. Глухой голос замолчал на неко-
торое время, думая над предложением чеченцев. Забараба-

нили холеные пальцы по кузову "БМВ". Казалось, что вот эта рука сама решает за хозяина, что делать, что мозг этого человека находится не там, где объясняли на уроках биологии в девятом классе, а медленно и тягуче растекается по ногтям сухожилиям, пальцам, осторожно огибая татуировку "За ВДВ".

—Я согласен, но деньги после окончания , полного окончания работы. Я вас сам найду. Кстати...-откликнул хозяин чеченцев, когда они уже собирались уходить.— У них люксовые палаты. Номера триста четвертый и триста пятый.

—Спасибо,— откликнулся Мусса,— да поможет вам Аллах!

—И тебе пусть поможет ваш Аллах,— сердито отозвалась рука.

Машина тронулась плавно с места и вскоре скрылась из виду.

*****

Миша с наслаждением сел в мягкое безумно дорогое кресло президента ОАО "Интеркрайт" переложил папку с документами и закинул ноги на стол из мрамора покрашенного под красное дерево. Налил себе вина и с наслаждением отхлебнул, повертел бокал в руках и отставил в сторону. Пора бы заняться и делами...

Набрал номер приемной. Почти сразу же откликнулся голос секретарши Людочки, которую бывший президент нашел где-то в Ростове, когда там учился. Она откликнулась сразу, сохраняя то же подобострастный голос, когда ей вот

так же звонил Александр.

–Мила, соедини-ка меня, будь добра с нашим юристом Вячеславом Сергеевичем,– Миша потешил своё самолюбие, хотя мог позвонить ему и сам. Власть неожиданно упавшая ему в руки, вдруг вскружила голову. Хотелось командовать и раздавать приказания, ощущая, что они будут в любом случае исполнены, хоть попроси луну с неба.

–Соединяю...-проговорила секретарша, как будто служила на почте.

–Добрый день, Михаил Сергеевич,– отозвался через минуту, юрисконсульт компании Слава Порожняков, будущий почти на год старше всех, которые были во главе корпорации,– вы что-то хотели? Необходима моя консультация? По какому вопросу?

– Разговор серьёзный и не телефонный, Вячеслав Сергеевич,– с юристом Миша решил вести себя предельно корректно. Всё-таки именно от него зависела судьба Гармаша. Станет он генеральным директором ОАО "Интеркрайт" или нет?– Не могли бы вы подъехать на Новый Арбат, к нам в офис минут через сорок?

–Это как-то связано с Сашей?– голос Порожняков стал чуть более обеспокоенным.

–Да, надо уладить кое-какие вопросы... Так вы подъедете?

–Конечно, Михаил! В конце-концов это моя работа.

–Спасибо, я вас жду.

В трубки послышались короткие гудки. Миша с сожалением положил трубку и по телефону попросил еще вина. Ждать придется долго. Пока еще

Порожняков приедет, тем более необходимо было хорошенько обдумать линию поведения. Не скажешь же с порога: "Я хочу забрать компанию у Харламова. Помогите мне пожалуйста сфабриковать подложное завещание. Тут надо что-то другое, какая-то идея...Идея, идея..."

Усталость и нервное напряжение последних суток, мысли стали нервно путаться, и финансовый директор корпорации ОАО "Интеркрайт" медленно погрузился в сон.

Юрист приехал где-то через полчаса. Как всегда в дорогом черном пиджаке от Армани, сверкая зажигалкой от Картье, украшенной какими-то брелликами. Настоящий франт. Такого хоть сейчас под венец.

–Здравствуйте, Вячеслав Сергеевич,– Гармаш поднялся со своего места навстречу юристу,– вы как всегда отменно выглядите, когда будто и не работаете без выходных и праздников.

–Полноте вам, Михаил Сергеевич,– усмехнулся Порожняков, присаживаясь в мягкое кресло, напротив финансового директора, –какие наши годы? Мы еще о-го-го! Молодежи фору дадим. Ну да хватит наверно заниматься обменом пустыми любезностями. Вы о чем-то хотели поговорить?

Михаил щелкнул дорогой зажигалкой и закурил, медленно пуская тягучий синий дым, который сам собой скручи-

вался в кольца и плавно взлетал к потолку.

–Может кофе? А , Вячеслав Сергеевич? Не хотите? Людочка мигом сделает, такой как вы любите...

–Миша, нельзя ли поближе к делу. Я думаю, вы не кофе распивать меня пригласили, а в шесть собрание в коллегии адвокатов...

–Да-да...Конечно. У меня очень щекотливое положение, и вы меня можете неправильно понять...-замешкался Гармаш от напора юриста.

–Поверьте с другими делами ко мне не обращаются.

–Хорошо...Вы наверно в курсе, что случилось с нашим генеральным и с Андреем Григорьевичем?– Порожняков сухо кивнул, продолжая внимательно глядеть на говорившего Михаила.– Так вот оказалось, что это форменный накат на нашу компанию. Кто-то сильный мира сего желает отобрать наш "Интеркрайт" к себе или в закрома Родины, Незнаю. Говорят ноги растут из Кремля,– голос финансового директора снизился до приглушенного шепота,– и все это инсценировка ФСБ. На Касьяна Сергея– нашего массовика затейника тоже покушались. Видимо неизвестные хотят либо устранить, либо запугать первых лиц компании. Сейчас звонила Ира Овчарова из Норильска, она вместе с Надеждой Владимировной инспектируют транспортировку Норильского металла в Тунис. Им, представьте себе, тоже угрожали какие-то неизвестные, предлагали отказаться от своих пакетов акции в пользу кого-то очень и очень могущественного. Девушки

до сих пор в шоке и из своего номера не выходят. Я послал к ним парней из отдела безопасности...

—Хорошо, Михаил Сергеевич, но что вы от меня конкретно хотите? К сожалению я не имею связей в Кремле, чтобы узнать, кому там...-он указал на потолок,— понадобился ваш "Интеркрайт"?

—Мне необходима ваша юридическая помощь ,-Миша налил себе из стакана еще немного вина и выпил залпом, ослабив узел галстука, видите ли, Вячеслав Сергеевич, на горизонте появились люди проявляющий интерес к управлению компанией в отсутствие генерального, чтобы как-то их остановить я придумал несуществующее завещание, которое якобы оставил Харламов. Там говорится о приемнике...

—Такого завещание нет...-задумчиво проговорил Порожняков, поправляя галстук. Разговор становился все более и более интересным.

—Да, и мне хотелось, чтобы вы для меня его составили и на собрании акционеров объявили, что по нему я являюсь приемником Александра Сергеевича.

Наступила неловкая пауза. Михаил опрокинул в себя еще один бокал вина, а юрист задумчиво теребил мочку уха. Уж такая у него была странная привычка, к которой он прибегал, едва перед ним вставала какая-нибудь сложная проблема.

—А почему только приемником Саши? Почему вы не просите меня составить для вас завещание, по которому вы являетесь наследником Линкольна, и все Соединенные Штаты

принадлежат вам? Это же так просто,— вдруг сказал Вячеслав Сергеевич, вставая со своего места с явным желанием закончить разговор и попрощаться.

— Да пойми же ты! следом за юристом со своего места вскочил и Гармаш.— любой, кто сейчас претендует на должность генерального не сможет управлять компанией. Они же ей вообще не занимались. Работали только по своему направлению. Единственные кто был способен держать в ежовых рукавицах "Интеркрайт" были я , Саша и Андрей, только мы знали тонкости всей нашей торговой политики. Из них остался я один, и поверь мне, Слава, я не позволю, чтобы через неделю газеты написали о банкротстве *нашей* компании... Мы её создавали все вместе. В основании этого здания заложен камень из пятнадцати имен отцов и матерей-основателей. И мне стыдно будет смотреть в глаза Саши и Андрею, когда они узнают, что я не смог удержать компанию в своих руках. Тем более, так мне будет легче защищать кресло генерального от нападков Кремля и *федералов*.

Юрист задумался, остановившись на полпути от стола президента ОАО "Интеркрайт" до входной двери. Саша был его очень хорошим знакомым. Когда-то давно, в пору шпанистской юности, они вместе играли за сборную школу по футболу и баскетболу. Потом Харламов уехал в Ростов, а Слава поступил в Белгородский юридический институт на неприглядную профессию, в народе называемую гаишники, а когда закончил, понял, что это не его. Так и прозябал в

местном участке дорожным инспектором. Пока в один прекрасный день, как в самом лучшем из всех снов, к Славинному дому не прикатил "Лендровер" и вышедшие из машины хмурые ребята в черных дорогах пиджаках не предложили проехать с ними, что господина Порожнякова ждет большой сюрприз. В небольшом кафе на набережной сидел будущий президент корпорации "Интеркрайт" Харламов Александр Сергеевич – собственной персоной, о существовании которого Порожняков к своему стыду совсем забыл.

Он предложил уйти со службы, завязать с перспективой встретить старость в чине майора – отставника с пенсией тысячу рублей, и перейти к нему в компанию, которая тогда еще называлась скромно-кооператив "Интеркрайт", занимающийся продажей турецкого дешевого шмотья на московских рынках. Слава, не раздумывая, согласился. Сначала его знаний юридического толка хватало, чтобы держать кооператив на плаву, но потом компания расширила горизонты поля своей деятельности, стала добывать якутские алмазы, качать Дальне Восточную нефть и даже урановую руду. Кооператив "Интеркрайт" из маленького невзрачного утенка-чухонца стремительно превратился в прекрасного лебедя под названием Открытое Акционерное Общество. И завертелось все вокруг. Жизнь на поверку оказалась не такая уж и паскудная... Слава получил место сначала в Ростовской Коллегии адвокатов, потом и в Московской. Бросил жену, уйдя к любовнице, а фортуна – чаровница наконец повер-

нулась к Порожнякову передом. Появилась машина, квартира в центре Москвы, больше напоминающая по своим размерам римский Колизей... И тут случилось страшное, оказывается кто-то неизвестный хочет отобрать у него это благополучие. Ни столько из-за просьбы Михаила, сколько из-за страха потери всего, что он накапливал годами, Вячеслав решил согласиться, действуя по принципу, который еще тогда в девяностые, в начале большого пути сказал Харламов: "Я не побираюсь, я очень дорого продаюсь!"

– Хорошо, Михаил Сергеевич, – он вернулся за стол, прихлебнув из чашки обжигающий кофе, – я пожалуй соглашусь на ваше предложение... Только сами понимаете это будет *очень* сложно сделать, бумаги, справки, с нотариусом придется договариваться... Это деньги!

Гармаш улыбнулся и достал из кармана пухлую пачку долларов.

– Я думаю этой суммы хватит на накладные расходы?

Порожняков улыбнулся и отодвинул руку с деньгами. На его лице появилась заговорщицкое выражение. Он наклонился к Михаилу и тихонько прошептал:

– Михаил Сергеевич, будет лучше, если эти денежные средства вы переведёте на мой лицевой счет в одном из банков Швейцарии, его реквизиты, я вам дам по телефону.

Финансовый директор ОАО "Интеркрайт" улыбнулся и спрятал пачку в стол. Это его движение адвокат воспринял как согласие и поднялся, желая распрощаться, напоследок

сказав:

–Завещание Александра Сергеевича мы сможем огласить на этой недели в субботу, организуйте собрание совета директоров. До этого времени наследницей сего состояния, всего движимого и недвижимого имущества будет его жена Марина Анатольевна.

Гармаш лишь сухо кивнул, провожая взглядом уходящего алчного юриста.

*****

Утро нерешительно заглянуло в стрельчатые окна Кремля. Нынешний Хозяин устало протер глаза и встал из-за своего письменного стола, выключив лампу под зеленым абажуром, которая осталось тут, еще с Бог знает, с каких времен. Отошел к окну отодвинув тяжелые шторы, повидавшие в свое время и председателей ЦК, всю ставку во время Второй Мировой войны, самого Сталина и кукурузника-Хрущева, Андропова и Брежнева, даже Ельцин-ярый противник всего советского ничего не стал здесь изменять, лишь добавил немного имперской помпезности. Амбиции у прошлых властителей судеб были что ни на есть завышенные, и только нынешний Хозяин смог сотворить из того что было раньше просто Российской Федерацией, настоящую ИМПЕРИЮ, пусть пока слабую и неокрепшую, похожую на только что родившегося щенка, но с которой по всему миру считались и уважали, даже люди из американского Овального кабинета. Он был доволен собой. Все что он мог он сделал... Скоро

придет время других.

В дверь постучали. Ничуть не стесняясь, в кабинет Главного заглянул начальник администрации президента.

–Владимир Владимирович, к вам просится генерал Родькин из СВР. Говорит у него к вам неотложное дело...Второй час под дверями сидит. Впустить?

Устало вздохнув, Хозяин сел за свой стол.

–Впускай, и кофе подай. Совсем что-то я вымотался.

Четким военным шагом вошел, чеканя паркет кабинета, генерал службы внешней разведки, первый заместитель её начальника, вошел. Его мало кто знал, но он делал для безопасности страны наверно даже больше, чем сам начальник СВР. Благородные седины отнюдь не портили его красивого лица, только придавали ему дополнительный колорит старого и бывалого вояка. Хотя на самом деле ему было не больше пятидесяти, самый молодой генерал в этом подразделении, но ранний, если судить по пословице, да и слухам. Довольно ловкий и предприимчивый офицер. Такие Хозяину нравились.

Он медленно поднялся и пожал протянутую для приветствия руку. Указал стул напротив себя и присел.

–Владимир Владимирович, вам известен некий майор бывшего КГБ Андрей Горбенко?

Хозяин на минуту задумался. Хотя чего тут было думать. Конечно Главный его знал! Помнится в Германии. они выполнили довольно сложную операцию по нелегальной экс-

традиции одного шпиона-диссидента. Майор служил тогда в Альфе, знаменитой и жутко секретной.

–Да, Григорий Максимович, этот человек мне известен. Мы с ним пересекались в одной из операций. А он что теперь угрожает внешней безопасности России?!– легкая усмешка тронула губы Хозяина.

–Все намного сложнее. Он являлся на ряду с неким Харламовым Александром Сергеевичем соучредителем ОАО "Интеркрайт".

Лицо Главного резко изменилось. Он читал в прессе о неудавшемся покушении и с интересом следил за тем кому же достанется огромное наследство, если врачи ничего не смогут сделать.

–И...

–Появилась информация, что компанией заинтересовалась некая корпорация, очень желающая приобрести себе в карман контрольный пакет акций "Интеркрайт". А так как ОАО входит в нашу орбиту, то есть занимается государственными поставками... Службе внешней разведке показалось, что логично было бы воспользоваться ситуацией сложившийся вокруг компании, и первыми, раньше наших ... коллег провести государственную приватизацию "Интеркрайт".

Хозяин кремлевского кабинета задумчиво потер лоб. Мысль, что не говори была предельно интересная. Доходы компании, бывшей под руководством Харламова и Горбенко за прошедший год составили по примерным подсчетам

около пятнадцати миллиардов долларов, а это как не крути большая прибавка к бюджету страны. Такие деньги на дороге не валяются... С другой стороны президент "Интеркрайт" еще жив и может потребовать назад свою родную корпорацию, подав прошение в международный арбитражный суд, хотя мало кто пойдет против государства. Он решился.

—Григорий Максимович, начинайте операцию по приватизации ОАО "Интеркрайт". Только сначала прощупайте почву, проработайте различные варианты. Вообще не мне вас учить такой работе...

—Я могу считать это официальным приказом?—встал со своего места генерал СВР.

—Да, максимум через три недели компания должна быть у нас в руках,—Хозяин тоже встал, давая понять, что аудиенция окончена.

*****

В палате указанной неизвестным заказчиком горел свет и мельтешили какие-то тени. Одна за другой они подходили к каждому из больных потом снова куда-то пропадали и так почти полчаса. Магомед откинулся на сидение и посмотрел на часы, решив еще немного выждать. Пускай успокоятся, наряд, охраняющий клиентов вместе с больничным персоналом погрузится в сонное и ленивое состояние, которое охватывает любую, даже современную клинику после двух часов ночи. Именно в это время наступает самый сильный сон. Это Магомеду объясняли довольно давно. Еще тогда, ко-

гда существовал Советский Союз и его верные слуги выполняли интернациональный долг в дружественной республике Афганистан, а Мурадханов Магомед в звании прапорщика служил в разведбатальоне Альфе, в той самой легендарной группе "зенит", первой вошедшей в республику за месяц до официального объявления войны. Именно он штурмовал дворец Амина. Помнится был хороший командир отделения Магомеда .А звали его...Мурадханов напряг память, вспоминая русскую фамилию молодого старшего лейтенанта Государственной безопасности. Да...кажется его звали Андрей. А фамилия? Горбенко, точно! Магомед даже радостно хлопнул себя по коленке, когда в голове появился образ смуглого и загорелого , в потертом х./б старшего лейтенанта, только из учебке Дзержинского. Как это было давно и неправда. Теперь все на свете перепуталось. Враги стали друзьями, а друзья совсем даже наоборот. Бывшие сослуживцы стреляли друг в друга в Карабахе, Чечне ... Мир после развала вдруг перевернулся с ног на голову.

Мусса игрался перочинным ножиком, выщелкивая и защелкивая острое как у бритвы лезвие. он в отличие Магомеда нигде и никогда не служил. Он вообще еще не достиг призывного возраста. Молодой и юный парнишка из села Шали, которого Басаев подобрал, когда его банда вошла в село. Басаеву нужны были добровольцы, и он подписал под это дело все молодое население. Были случаи, когда автомат держали юнцы лет четырнадцати. Тогда Магомед Муссу и подобрал,

забрав у Али Ахмедова-полевого командира из банды "Черного гинеколога", просто напросто пожалев. А когда война стихла, банды ушли в Грузию на зимовку, их вдвоем послали в Москву, зарабатывать деньги для общего дела-свободы горной Ичкерии, выполняя заказы богатых сочувствующих. Так они наткнулись на неизвестного заказчика, который предложил работу, предложив убить президента крупной финансовой корпорации ОАО "Интеркрайт".

Свет в палате потух, последний раз мелькнув неоновыми лампами. Пора! Магомед выскочил из машины, вытащив на ходу "Стечкин" с навернутым на ствол глушителем. Передернул затвор. Мусса вышел следом с модернизированным "кипарисом"-убойной, тихой машинкой, которой пользуются большинство спецслужб мира.

На входе около регистратуры никого не было. Дежурная медсестра спала, уронив голову на сложенные в домик ручки, тихонько посапывая. Мусса коротко указал на светлую голову девушки, повел автоматом, как будто давал очередь. Однако Магомед отрицательно покачал головой. Они здесь, чтобы не уничтожать на своем пути все подряд, а выполнить конкретную задачу. Сегодня должны умереть только двое, а поставленные задачи еще со срочной службы он привык выполнять.

Они поднялись на третий этаж. Охранник спал, накрывшись каким-то журналом, на обложки которого показывали свои прелести незнакомые заморские красотки, тихонько

посапывая. Второй был где-то рядом. Наверно совершал обход коридора. Как бы не хотелось ненужных жертв, их обоим придется убрать. Магомед кивнул на спящего, и Мусса осторожно подошел к нему, аккуратно накинув на шею удавку, сделанную из тонкой как хорошо наточенный клинок лески. Охранник захрипел и вскоре затих. Напарник удовлетворенный своей работой показал большой палец.

Сняв предохранитель со "Стечкина", Магомед пошел вглубь темного коридора. Там слышались осторожные, тихие шаги. Второй то ли что-то заподозрил, то ли следовал каким-то предписанным только ему инструкциям. Наконец Магомед его увидел, моментально нырнув в какую-то подходящую нишу. Когда высокая, накачанная фигура поравнялась с ним, чеченец навел пистолет на уровень грудной клетки. Тихо два раза чмокнул "Стечкин", выплевывая смерть. Охранник покачнулся, но схватился за стенку и медленно сполз по ней, размазывая по покрашенным больничным стенам бордовую кровь.

Магомед осторожно подошел и убедился, что правки не требуется. "Стечкин" на отлично выполнил свое несложное дело. Кажется он даже не мучался.

Мусса был уже сзади, прикрывая тыл своим любимым "кипарисом". Не Бог весть какое прикрытие, но в Афгане приходилось иногда работать и без онова.

Триста шестая палата обнаружилась сразу за поворотом в следующий больничный корпус. Ничего примечательного в

ней не было, обычная одноместная палата. Удивительно почему их называют люксовыми? Скрипнула дверь. Это чеченцы вошли. По информации, полученной от неизвестного заказчика, именно здесь лежал начальник безопасности ОАО "Интеркрайт", который во время первого покушения сидел за рулем "Мерседеса".

Они вошли в полумрак комнаты. Тихо жужжали какие-то приборы, длинными штативами виселись капельницы. Скомканная простынь валялась на полу. Что-то было тут не так! Он... А где собственно пациент? Магомед резко обернулся услышав щелчок позади себя. Так работает... Твою мать!

Мусса только падал, судорожно загребая руками воздух, будто пытаясь уловить улетающую от него жизнь. Напротив сердца, на левой стороне груди у него расплывалось темно красное пятно. Глаза уже потухли, исчезла в них та самая жизненная сила, которая дается человеку при рождении.

Шаги... Магомед попытался вскинуть "Стечкин" и развернуться. Однако в затылок уперся холодный тупой ствол "ПМ" с накрученным глушителем.

– Можешь обернуться, сволочь, – раздался за спиной голос, показавшийся удивительно знакомым.

Мурадханов медленно повернулся, стараясь держаться как можно спокойнее, чтобы не дай Бог неизвестный не шмальнул ему в затылок, и замер, растерянно рассматривая

болезненное бледное лицо своего бывшего командира.

–Старший лейтенант Горбенко...-растерянно прошептал он, хватая ртом воздух, как рыба выброшенная на берег.

–Ну здравствуй, прапорщик Мурадханов,-спокойно проговорил Андрей Григорьевич, не убирая пистолета, -расскажи мне как спецназовец Альфы докатился до жизни обычного киллера.

*****

Утро в загородный дом президента ОАО "Интеркрайт" пришло с холодным пронизывающим ветром, совсем не августовским. Такое ощущение, что наступила поздняя осень, пропустив две таких ненужных ступеньки, как бабье лето и ранняя осень. Огромная овчарка -Малыш, совершенно не соответствующая данной ей кличке, носилась по двору во-круг своей будки, так и норовя сорваться с цепи и показать зарвавшимся кошкам соседей, кто в поселке главный. От её-то криков и проснулась Марина.

День для жены президента "Интеркрайт" сегодня был важный, можно сказать, определяющий за все её жизнь. Ед-ва открыв глаза она пошла в спальню мужа., запечатанную сургучовой печатью, как в сериалах "про Ментов". Вчера во всем доме проводили обыск. Ничего не нашли, зато беспорядок оставили после себя полнейший. Вот, древне -грече-ская ваза четвертого века да нашей эры перевернута, а дру-гая валяется на полу, а третья, как царевна из сказок, обра-тилась черепками. Жаль, таких денег стоили на Сотбисе...

Осторожно Марина поддела длинным ухоженным ногтем бумажку с печатью и одним движением сорвала ее. Попробовала рукой. Назад уже не приклеится, а жаль... Ну да и ладно! Все равно Марина скоро окажется там, где наши славные правоохранительные органы её не достанут. Рвануть куда-нибудь на Мальту, а лучше на Мадагаскар., а еще лучше в Санта-Кроче, куда ездили отдыхать в прошлом году. Маленькое государство с кукольной полицией и армией, живущая за счет туристического бизнеса. Такие богатые как Марина им нужны в первую очередь. Потому что денег у нее будет теперь немеряно, а те расходы которые она сделает там за год, чтобы обустроиться, по самым скромным подсчетам, будут равно примерно десятилетнему бюджету Санта-Кроче. Да-да именно туда надо отправляться! Только... Жаль конечно Сашку, но ничего не поделаешь. Главное, чтобы Миша не соврал, его орлы обязаны сработать, как следует. Иначе, это конец! Саша не простит, а Горбенко тем более, этот цербер, от взгляда которого мурашки по спине начинают бегать, будто сдают бег на Олимпиаде, тем более. Тогда один выход. Лучше сразу застрелиться. Иначе... Однажды на одном из пикников, Андрей рассказывал, как во время службы в Афганистане, они играли с "духами" в ГЕСТАПО. Иголки под ногти показались после его рассказов детскими забавами ясельной группы. Говорил он это все вроде бы как в шутку, но по глазам было видно, что это он может сделать и совершенно взаправду. Ну хватит думать и размышлять над

самым плохим вариантом развития событий!

Марина решительно дернула ручку и вошла в сумрак рабочего кабинета, больше всего напоминающую огромную публичную библиотеку. Стеллажи с творениями различных авторов тянулись вдоль стен на восемь метров, и комната заканчивалась стрельчатым окном с письменным столом из красного дерева прямо под ним. На столе лампа с зеленым абажуром - подарок из Кремля на прошлое день рождения, куча каких-то ненужных бумаг, расписки, векселя, договора, купчие.

Но Марину это все не заинтересовало. Она подошла к дальнему стеллажу и стала увлеченно рассматривать корешки книг. Где-то там среди пыльных томов был труд Костомарова по истории России.

— Цицерон, Шолохов... - вслух прочитала она, — Боже, ну и бардак! Костомаров! Вот он родимый...

Одним движением она вырвала тяжеленный том, распахнула его. Так и есть! Подарочное издание оказалось с секретом, как Гармаш и говорил. Вместо триста пятой страницы, лист сверху донизу исписан мелким корявым почерком президента ОАО "Интеркрайт". Банки, счета, адреса нужных людей, которые что-то должны Александру. Они делают все, чтобы Марина вычеркнула эту надпись из этой страшной книжицы. Она удовлетворенно захлопнула историю.

Теперь надо звонить Михаилу. По договору он забирает

компанию, а она все остальное. Лишь бы только все у киллеров сегодня получилось. Только бы получилось...

*****

—А как так, товарищ лейтенант? Вы же должны быть того...-растерянно указал на больничную койку Магомед.

—Начнем с того что я уже давно не лейтенант. Лет так пятнадцать я ношу погоны с одной большой звездочкой. Тем более уволился из армии, как этот бардак начался, который в нашей империи царит и поныне. Сейчас выполняю обязанности начальника службы безопасности ОАО "Интеркрайт". А ты, Мага, вижу киллером подрабатываешь?

Горбенко поднял взгляд на съжившегося под прицелом "макарова" своего убийцу. На слова бывшего командира тот лишь вздохнул.

—В ауле жрать нечего, семья, три дочки почти взрослые. Их замуж выдавать надо, приданное готовить, а денег нет и не может быть. Работы в Чечне, Дагестане нормальной не найдешь. Только такая...-он кивнул на валившийся в углу "Стечкин".

—Вот не надо мне плакаться. Ты мужик, прапорщик самого боеспособного и элитного спецназа в мире, говоришь мне, что не можешь найти приличную работу. В конце-концов пошел бы наемником куда-нибудь в Северный Заврам. Там таких с руками и ногами берут. Тем более обстановку ты там знаешь, мы не раз с группой там шалили в меру своих возможностей, так что должный опыт имеется. Ну да, эта

лирика...

Сейчас меня волнует один единственный вопрос, кто нас с Сашкой заказал? Имя -главное, адрес и телефон, мы так и быть сами найдем. Возможности сам знаешь, нехилые.

—Я ничего не знаю... Он— заказчик никогда даже перед нами не появлялся. Все время в машине, черный "Мерседес" "АО145"стосемьдесятседьмой регион. Андрей, я бы тебе советовал скрыться пока жив. Он слишком влиятелен и силен, не удивлюсь, если за ним стоит государство.

—Не пугай,-Горбенко шевельнул стволом пистолета,-давай дальше повествуй, у тебя неплохо получается...

—Звонит он нам сам, общаться предпочитает через помощников, редко когда тет-а-тет. Машину и оружие выдал, заплатил. За первое покушение, только половину. Сказал, что получим втрое больше, если доделаем то что начали...Видно не судьба! А второй сам президент так же живой?-осторожно спросил Мурадханов.

—Рука сломана, а так в полном порядке. Спит у меня на тайной квартире, как младенец, а я тут ночую. Знал, что если начали так просто не оставят. Вот думаю себя и его перевести в ранг мертвецов. Так она веселее смотрится на людей и главное куда как спокойнее. Значит мы завтра объявляем по телевизору, что президента ОАО"Интеркрайт" и его начальника службы безопасности зверски расстреляли прямо на больничной койке. Ты, Магомед, звонишь своему работодателю и говоришь, что выполнил заказ. Правда, одного

убили. И все деньги заберешь ты.

Магомед задумался. Предложение своего бывшего командира показалось ему довольно заманчивым, но надо было все хорошо продумать, чтобы не оказаться в дураках. А гори оно все огнем! Все равно, если этого захочет этот темноволосый майор, то Мурадханов отсюда не выйдет, только если вперед ногами под траурную музыку, а над головой будут звучат плачущие ноты Шопена, а так хоть есть шанс остаться в живых и денег заработать.

–Я согласен, товарищ майор,– Магомед уверенно кивнул,– постараюсь сделать все в лучшем виде.

–Ну вот и хорошо, прапорщик, я рад, что в тебе не ошибся...

Андрей медленно, словно нехотя опустил пистолет и жестом указал на дверь. А сам присел на край застеленной больничной койки. Уже уходящему, Магомеду, он вслед тихо проговорил:

–И не вздумай меня, Мага, обмануть тебе это дорого может обойтись...

От этих слов Мурадханов вздрогнул и поежился, стараясь удержаться от того, чтобы не побежать, он дошел до двери и внешне спокойно вышел. А в душе у чеченца жила боязнь, что этот еще сравнительно молодой человек вдруг передумает и все-таки выстрелит ему в спину... Однако минуты шли, а грома выстрела так и не прозвучало. Больница тихо спала, ожидая ярко-алого в отблесках рассвета. Оглуши-

тельно громко в окружающей тишине крякнула утка из больничного пруда. Город постепенно просыпался... И вместе с ним просыпались наши герои. В загородной дачи в Калиновки проснулась Марина. Пьяный и веселый Роберт еще и во все не ложился. Михаил спал у себя в кабинете. Что их ждет дальше? Страх, боль, предательство и разочарование, искушение большими деньгами и властью, бедность, горечь поражения? Не знаю,... Могу сказать только одно, старое как сам мир изречение, ставшее названием какого-то бразильского сериала. Смешно, но это правда: Богатые тоже плачут.

—

Михаил встал со своего кресла, где вчера поздно вечером заработавшись, уснул, разминая затекшие руки и ноги. Сегодня был, пожалуй, самый решающий день его карьеры финансиста и предпринимателя. Именно сегодня, падающий жезл власти из рук почти умирающего императора ОАО «Интеркрайт» должен был подхватить он — Михаил Гармаш, всю свою жизнь мечтавший об этом счастливом моменте, своем Тулоне. Помните, как у Толстого, Болконский тоже искал свой знаменитый Тулон, и при Шенграбене, при Бородино, только плохо закончил свою жизнь. У него, Миша был уверен, будет все иначе. Теперь, когда несуществующее завещание готово, изготовленное добрым юристом Вячеславом по первому классу, так, что ни одна собака не сможет придраться, можно с уверенностью говорить, что ОАО «Интеркрайт» — крупнейшая нефтяная компания России при-

надлежит ему одному. Правда, остались еще кое-какие формальности... Вроде сегодняшнего собрания акционеров, но это не самое сложное. Теперь все дороги перед ним открыты. Теперь, Михаил – совершенно свободный человек, не от кого не зависящий, а не подай, принеси, как было много лет до этого.

Да Саша в какой-то мере его сделал, что называется. Из простого заштатного мента, которым он мог бы быть после окончания долбанной полицейской академии, превратил в одного из самых молодых бизнесменов, потом, благодаря Александру, великолепным финансистом, компьютерщиком. Михаил был ему безумно благодарен. Но упустить шанс, который дается раз в жизни никак не мог... Слишком дорого ему бы обошлась эта благодарность отступи он сейчас от той цели, к которой стремился всю свою жизнь сейчас, когда до её исполнения остались какие-то два шага. Убедить "одноклассников", что заявление настоящее и благополучно смотаться в края безоблачной Европы или Южной Америки, прихватив с собой Марину, которой муж, у которого нет ни гроша в кармане не нужен, он нем мог отступить. Что делать с Сашей, если только он и Андрюха выживут все-таки Миша не представлял... Харламов-человек злопамятный, и потерю компании, которую в свое время сооружал по кусочкам, простить не сможет, но и поделать тоже... Получив деньги "Интеркрайт" Гармаш станет неуязвимым для мести.

Михаил щелкнул пультом от плазменного телевизора,

стоящего в уголке кабинета. Один канал с неувыдающими "Улицами разбитых фонарей", потом какой-то бразильский сериал... Наконец он нашел, что искал. Улыбчивая и оптимистичная дикторша вещала, что на Украине опять беспорядки, желтые насмерть бьются с голубыми, зеленые ставят раком правительство, а президент уехал лечится в Америку, якобы отравившись домашним парным молоком, которое ему заботливо подарило русское ФСБ.

—Новости бизнеса,-наконец произнесла девушка,-вокруг корпорации ОАО "Интеркرایт" продолжают твориться события, от которых явственно пахнет криминалом. Так сегодня на раненного президента компании и его заместителя, несмотря на усиленный наряд милиции было совершено еще одно злодейское покушение прямо в больнице. К сожалению уничтожена вся охрана, а он и его заместитель Горбенко Андрей к несчастью были убиты. Указом министра внутренних дел РФ была организована следственная бригада, расследующая зверское убийство двух влиятельных бизнесменов. Врачи говорят, что спасти президента ОАО "Интеркرایт" не было никакой возможности. Проведенные экспертизы и вскрытие, говорят сами за себя, президента ОАО "Интеркرایт" самой крупной корпорации России убили выстрелом в висок, когда он находился в состоянии комы. Остается сказать, что создана чрезвычайная комиссия по проверке финансового отдела данной компании в связи с укрытием налогов. Новости спорта...

Михаил улыбнулся еле заметно улыбнулся уголками губ и налил себе в стакан виски на четыре пальца. Смаху выпил и лишь потом облегченно выдохнул.

—Ну вот как все хорошо и устроилось, он подошел к столу, где стоял в фоторамке портрет Александра, — был Саша и нет Саши, с этими словами он выкинул портрет в мусорное ведро...

*****

Крым, день спустя, бывший Левадийский дворец императорской резиденции Романовых, ныне филиал

ОАО "Интеркрайт" на юге.

Харламов сидел в кресле в большой столовой Левадийского дворца, попивая вино из дорого хрустала, оставшегося еще с того момента, как дворцом правили Романовы. Потом за ними началась охота, революционеры бросались на них, как на кусок мяса, в конце-концов уничтожили. Президент "Интеркрайт" повторять их жизненный путь не очень-то и хотел, поэтому и скрылся из Москвы, объявив себя мертвым. Да, все-таки хорошо быть официально на том свете, а на самом деле оставаться живым и невредимым, отдыхая в Крыму.

Рядом сидел верный друг и начальник отдела безопасности "Интеркрайт" Андрюха Горбенко, тоже обладающий статусом мертвеца, безвременно погибшего бизнесмена, сраженного бандитской пулей, пущенной прямо в лоб коварным

киллером. По соседству с ним, удобно устроившись в мягком кресле, сидел начальник ОАО "Интеркрайт– Южное направление" Андрей Карагодин, кстати полковник железнодорожных войск России в отставке, именно с помощью его связей было налажена переброска нефти через Турцию в Европу, Болгарию и другие страны Балкан.

–Саш, что будем делать? Какие планы? Не надеешься же ты так и остаться в ранге мертвых... Так долго продолжаться не может,– отставной полковник пригубил вино и отставил бокал,– рано или поздно те, кто задумали тебе уничтожить, найдут здесь, даже на краю света. Ты же сам лейтенант в запасе, в курсе насколько развиты современные поисковые технологии. Выйдешь куда-нибудь на Левадийскую мызу и там получишь пулю в лоб от какого-нибудь сильно прыткого " биатлониста". Надо что-то решать с этими...-Карагодин нервно мотнул головой, как будто воротник резко стал ему мал,– на мой взгляд тут два варианта, либо, либо...

Харламов заинтересованно наклонился, внимательно вслушиваясь в каждое слово своего бывшего одноклассника, а ныне делового партнера.

–Интересно, Андрюх, и какие это варианты? То ли я в конец отупел, то ли не имею полного объема информации, но ничего мне в голову не приходит. Честно...

Бывший полковник вздохнул и достал из недалеко, у противоположной стены, стоящего сейфа кипу каких-то бумаг. Кинул небрежным жестом их на стол.

—Саш, пока в столице шла вся эта канитель с покушением на тебя, наше отделение тоже не сидело, сложа руки. Моя часть зондер-команды, проработала все версии. Позавчера Вячеслав — наш адвокат позвонил агенту под псевдонимом "ангел" и сообщил, что Миша, сучонок этакой, заплатил ему, чтобы Славик составил подложное завещание задним числом, по которому "Интеркрайт" переходит именно к нему, контрольный пакет переоформляется на него, и часть акции 10 процентов получает Маринка. Вот... Мои орлы присматривают за ним издалека. Он целеустремленно подбивает клинья к твоей жене. Думаю, хочет, получит 61 процент, когда получит, то и черт ему не брат. Но наш Славик не дурак, что-то прочувствовал, понял, что ты не дашь себя просто так кончить, и что лучше журавль в руках, чем пуля в башке... Составил завещание так, что в случае твоего неожиданного воскрешения Мишаня остается у разбитого корыта. Получил деньги от Гармаша и нас, собрал в клювик вещи, взял в охапку любовницу и свалил в солнечный Кипр.

Харламов замер и побледнел, с каждым словом своего друга он становился все серее и серее лицом. В конце он стал пить вино крупными глотками и курил не останавливаясь. Все сходилось, непосредственно перед первым покушением Миша думал втянуть "Интеркрайт" в довольно сомнительную авантюру с наркотиками и оружием. Потом в них стреляли. Организовать это у него хватило бы сил и ума. Потом сразу же, на следующий день начал переоформлять фирму

на себя. Если он затеял такую опасную игру, то понимает всю меру наказания... Если Саша немедленно воскреснет, то Гармаш начнет процесс искусственного банкротства компании, исчезнет где-нибудь за границей и тогда там его не достать... Что делать? Непонятно... Мир перевернулся с ног на голову. Еще неделю назад Саша не мог предположить, что его главу самой могущественной корпорации в России будут гонять как зайца, изредка стреляя в него, как в ходячую мишень.

—Андрюх,— обратился он к своему начальнику отдела безопасности,— а что дало наше собственное расследование? Я знаю, ты тоже сложа руки не сидел. Ты звонил своим комитетским? Что генерал говорит?

Горбенко задумался всего лишь на секунду и тут же пояснил:

—Генерал Скабличев, сказал, что есть подозрение, что наезд на нас организовал кто-то из Кремля. Ты же знаешь как Хозяин относиться к олигархам, коим нас он безусловно относит. Может случиться так, что всю эту суету организовал именно Он. Историю с Дорковским помнишь?

Харламов сухо кивнул. Как не помнить эту историю, когда одного из самых богатых людей в мире засадили в Лефортово, а потом и вовсе дали пять лет колонии и, конфисковав все имущество компании, в том числе и заграничные счета, в пользу государства, нефтяная компания "Мир" превратилась в государственную лавочку. Тогда многие из ны-

нешних олигархов легли под Хозяина. Он установил жесткий контроль за ценами на нефть в российских компаниях, и те постепенно утратили статус частных предприятий и концернов. Другие, кто не стал подчиняться жесткой воли Кремля, попали в опалу и иммигрировали за границу. Однако, благодаря могущественным покровителям в аппарате Хозяина, "Интеркرایт" это коснулось в меньшей степени, чем других. Провели пару проверок аудиторских и, не найдя никакой "черной" бухгалтерии, благополучно смотались. Вот похоже и настал черед "Интеркرایт"... Если конечно верный заместитель прав, и наезд на компанию организовал именно Кремль.

—Андрюх, а это точная информация? Скабличев не может ошибаться?

—Сань, он не говорит, что точно это знает. Просто недавно к ним в отдел пришел приказ о нашей разработке. Пока только поверхностно довольно. Кто такие, чем дышим? Вообще так на будущее. Сейчас мы их не интересуем. Я имею в виду, «федералов». У них и с чеченцами и другими диаспорами в России, дел выше крыши. Однако Скабличев говорит, что на базе бывшего ФКГЗ образован новый Комитет, который борется вот с такими, как мы, нечестно заработавшими свои миллионы. Так вот вчера на базе этого Комитета создана специальная силовая структура, что-то вроде моей «Альфы». Ей вполне по силам организовать эти покушения и скорее всего это было что-то вроде предупреждения.

Они не рассчитывали, что мы резко объявим себе мертвецами. Это немного сломало их планы, но думаю, они не останутся. Кремль давно метит на наши якутские алмазы. При «барабанщике» помнишь, Сань, даже по-детски просились в долю. А сейчас им и этого не надо. Они дождутся, пока Миша приберет 61 процент акции компании себе к рукам, потом обвинят его в каких-нибудь финансовых махинациях, отправят на Колыму деревья пилить, а доход от наших алмазных приисков пойдет казне или что еще хуже какому-нибудь оборотистому чиновнику. Вообще куда не кинь всюду клин. Даже не представляю, что делать. Ситуация патовая.... Один из вариантов уехать на время за границу, куда-нибудь в ЮАР.

— Это трусость, Андрюх,— заметил Харламов, исподлобья глядя на своего друга,— они могут подумать, что мы испугались их наездов и решили от греха подальше отступить. Значит так... Уезжать никуда не надо. Завтра же первым самолетом в Москву. Объявляем себя живыми и благодаря счастливому случаю спасшимися. Хотя нет.... Это чревато! Лучше сделаем так, воскрешаем одного тебя Андрюх. Будешь в компании, присматривать за Мишей, чтобы он глупостей не наделал. Если это он затеял все, то будем оперативно что-то с ним решать, если нет, то попробуй узнать, кто это сделал. Подключай всех, трать любые деньги, но узнай кто... Далее, я попробую пробить две версии. Есть одни подозрения, ничего конкретного, но все же... Андрюх,— обратился он к

Карагодину, – купи нам билеты в Москву, самые дешевые и придумай какой-нибудь маскарад для нас. Не хватало, чтобы нас опознали раньше времени.

Бывший полковник согласно кивнул и вышел звонить по телефону, связываясь с местным Керченским аэропортом. Даже там у него были какие-то связи. Горбенко продолжал сидеть, будто ожидая чего-то, внимательно поглядывая на своего самого близкого друга и начальника. Он сдал. Да, впервые за долгое время их знакомства, Харламов жутко устал. Под глазами залегли синие круги, лицо осунулось и похудело. Глаза невыспавшиеся и красные, фигура сутулиться, и видно как ему хочется хоть чуть-чуть отдохнуть. Но причина не в этом, верный друг был абсолютно уверен. Что-то другое изнутри мучило Александра, и это была совсем не усталость. Было время, когда они вдвоем работало неделю напролет, заключая контракт со шведами на поставку нефти, тогда все жутко устали, но Харламов не был в таком состоянии. Сейчас же... Начальник отдела безопасности больше всего боялся, что друг сломался. Это в данной ситуации было бы равносильно поражению в этой войне, которую «Интеркрайт» неизвестно кто объявил, и какие действия он предпримет сейчас.

– Андрюх, у меня к тебе просьба... – Харламов потянулся еще за одной сигаретой. – Надо сделать так, чтобы Варя оказалась здесь через сутки, у Андрея, в безопасности, под личной охраной. Её никто не должен достать. Я очень за неё бо-

юсь. Она – моя единственная дочь, которую я безумно люблю. Если что-то с ней случится мне конец, – Александр в отчаянье схватился за голову. Вскочил со своего места, нервно прошелся по комнате.

Горбенко вздохнул и налил себе и другу немного виски. Тоже встал и подошел к нему, смотрящему бессмысленным взором в окно. Подал, молча стакан.

– Саша, я сделаю, все, что в моих силах ради моей крестницы. Скажи, а как же Маринка? Её ты не хочешь сюда забрать?

Харламов сурово посмотрел на Горбенко. Взял стакан, выпил залпом, не отрывая грустного и полного тоски взгляда от друга, выдохнул резко, не поморщившись, спокойно сказал:

– Андрюх, я попросил, только Варю...

– Ясно, Сань, послезавтра она будет во дворце. Обещаю... Я её сам привезу. Извини, мне пора идти...

Харламов кивнул и отвернулся к окну, как бы оканчивая разговор. Во дворе садовник подстригал аккуратные кустики, пели птицы. Солнце ярко освещала темно-зеленую полосу прибоя, видневшегося вдали моря. Оказывается, они проговорили всю ночь. Рассвет разливался своим нежно-бордовым сиянием по скалам, морю, по крышам домов и садов, обнимая своим теплым сиянием верхушки деревьев и цветов, ласково целуя все, чего прикасался его теплый свет. Мир был прекрасен в этом великолепном бордовом одеянии. Утро! Теплое, великолепное августовское утро...

*****

Москва. Это же утро.

Дача Харламовых.

Марина ждала Михаила. Все что он просил, она выполняла. У Александра никогда не было от нее секретов, и Марина прекрасно знала, где лежит даже сверхсекретная документация фирмы, была в свое время ознакомлена с кодом домашнего сейфа. уж кого-кого, а собственную жену Харламов не боялся. Еще со школы она была для него недостижимой мечтой, что-то вроде Пушкинского чудного мгновения. Александр был рад находиться с нею, ощущать нужным ей, помогать и оберегать. Именно в то время Марина поняла, что можно и красотой прекрасно обеспечить себе безбедную старость, вполне успешную жизнь. Она пошла по дорожке, проторенной много лет назад до неё, решив использовать мужчин в угоду своим интересам. Сначала был Саша. Над ним она только лишь практиковалась, оттачивала свое мастерство обольстительности, так как получить с него можно было только помощь на контрольной по алгебре. Потом они расстались, едва отгремел последний звонок в их родной школе. Отправились кто куда... Саша попал в Ростов-на-Дону, Марина в Белгородскую сельскохозяйственную академию. Ей мало было что известно, чем жил в то время Александр... Письма она от него получала редко, а если и получала, то выбрасывала сразу же, так и не распечатав конверт. Её захватила увлекательная и интересная студенческая жизнь, с

гулянками, мимолетными романами, пьянками, разбавленными сексом с малознакомыми парнями на дорогих машинах. Было ужасно весело и беззаботно. Пока не пришла пора закончить академию, стать самостоятельной и самой зарабатывать себе на жизнь... Тогда-то она и поняла, что за всеми гулянками, так и не научилась работать. Тут и появился Саша— прекрасный принц на белом "мерседесе" с букетом белых роз. Как ему удалось подняться было известно немногим, пожалуй, только ему самому и Горбенко. Тем не менее они "раскрутились".... Тогда, восемь лет назад, "Интеркрайт" и не был корпорацией. Так мелкая фирмочка, каких по России тысячи, торгующая ширпотребом. Но фирмочка стала расти, и о ней заговорили, как о первом ростке капитализма в советской СНГ. Марина поняла, что такой шанс дается раз в жизни, да и то не всем... Потому кинулась восстанавливать старые связи с одноклассниками, которых взял Александр на работу, кое-как узнала через Надю Аношкину его номер и однажды позвонила. Трубку, как не странно взяла женщина. Сначала Марина испугалась, подумала, что шанс упущен и Сашенька, ставший со временем завидным женихом, женат, но нет... женщина оказалась его домработницей, а он...он по-прежнему её ждал, свое чудное мгновение. Через неделю справили свадьбу в Праге, медовый месяц на Карибах, где Александр снял им целый отель на неделю. Впервые Марина почувствовала себя по-настоящему счастливой. Нет, не из-за любви к своему мужу! Она

ждала все время именно такой жизни, по которой можно идти не волнуясь хватит ли на платье от какого-нибудь кутерье, или как прожить на нищенскую зарплату. Да, она попала в свой мир гламура и бесплатных развлечений. Захотелось в Париж, поехала сегодня же... Рядом два могучих, широкоплечих охранника из зондер-команды Горбенко, чтобы не дай Бог не обидел кто Сашино сокровище. Потом родилась Варя... В ней Харламов души не чаял, делал для неё все. Его любовь к Марине начала потихоньку утихать, перебросившись полностью на дочурку. Тогда-то и появился в её жизни Михаил Гармаш, тоже бывший одноклассник, как говорил сам Александр, его левая рука в вопросах финансов. Марине и Мише приходилось хитрить, изворачиваться, обманывать, чтобы муж и начальник ничего не узнал. Они его боялись. Хотя нет не его, Андрея... Начальника отдела безопасности "Интеркрайт". Тот за Мариной следил неотступно, но пока не о чем не догадывался. Об измене знал только Роберт Адамович, но он сидел на плотном крючке, влюбленная парочка держала его крепко, шантажируя и не позволяя рассказать все Александру. Так прошел год... Потом, во время одной из тайных встреч, Михаил предложил Марине одну простую комбинацию. Он уговаривает Александра участвовать в незаконной операции по продаже оружия и наркотиков из Чечни, сливает его ФСБ, а после по подложному завещанию, которое он брался составить и достать, забрать себе компанию. Жить прекрасно, не задумываясь ни о чем. Марина по-

думала и согласилась... Денег, которые они бы заработали хватило бы, чтобы прожить до конца своих дней не ведая проблем. Это-то ей было и нужно. Тем более со временем к Мише она стала испытывать нечто вроде любви, привязанность что ли? Того, что не было у нее в отношении Саши. Однако Харламов не клюнул на заманчивую наживку и отказался от продажи оружия в Москве, пришлось решать все быстро. Михаил нашел дагестанских киллеров, которые взяли убить президента ОАО "Интеркрайт" и его первого заместителя. Первый раз увы не получилось... Но машина была уже запущена, маховик времени начал движение и остановит его были не в силах ни Миша, ни Марина. И вот наконец Марина свободна! Вчера в новостях была подана информация, что в больнице убиты Харламов А. С. президент корпорации "Интеркрайт" и его заместитель Горбенко А.Г. Теперь перед вдовой был открыт весь мир, теперь они с Мишей смогут быть вместе. На сегодня было намечено небольшое празднество, а завтра похороны. Повеселимся....

*****

Левадийский дворец.

Крым, то же утро.

Президент "Интеркрайт" отошел от окна и задернул шторы. Полумрак комнаты и одиночество помогли ему сосредоточиться и думать, а назойливый свет, который вначале показался удивительным и прекрасным, раздражал, пуская по стенам солнечных зайчиков. Что делать?! Варю он спасет,

обезопасит. За ней будет следит Карагодин, а ему Харламов доверяет почти так же как Андриюхе. Значит с этой стороны проблем не будет... Даже если он объявится, то подловить, шантажировать врагам его будет нечем. Далее... В случае, если на компанию организовало наезд государство, то воевать с ним бессмысленно. Надо тогда подключать воров во главе с Ромой Ростовским. С ним они давненько не виделись, но Саша был уверен позвони он ему сейчас, то Рома не откажет. Второй вариант: самодеятельность Михаила и Марины, тут вообще просто— закопать сучат в землю по шейку и уши резать по кусочкам, чтобы не вздумали гниды кидать друзей и мужа. Если же какая-то группировка организовала этот замут, то есть и на этот случай способ спасения. В тайне от Горбенко Александр создал что-то вроде своей личной гвардии, помимо зондер-команды. Командовали этим подразделением братья-близнецы Захряпины Саша и Ваня, которых Харламов знал еще по Ростову. Сами набирали тут людей, в основном волгоградских парней прошедших огонь, воду и медные трубы, были готовы поручиться за каждого. До поры до времени этот отдел в отчетности именуемый загадочным словом аналитический, был скрыт от всех, базировался в старом спорткомплексе недалеко от Волгограда, а теперь кажется пришла пора и ему появиться на свет...

Саша подошел к телефону и набрал номер, который помнил уже давно лет двадцать наизусть.

—Алло! раздался в трубке уверенный голос.

–Привет, Ванька,– улыбнулся Александр,– как ты? Как твоей Пит-Буль поживает? Саня как?

–Здорово,– Захряпин несколько не смутился услышав голос человека, о котором только и говорят, что он погиб,– а по ящику трещат тебе убили... Всегда считал, что телевидению верить нельзя.

–У меня к тебе дело.

–Кто бы сомневался,– усмехнулся Иван,– так-то ты не звонишь... Что за дело?

–Необходимо припугнуть двух людей, которые мне очень, очень насолили. Сколько вам надо, чтобы группа прилетела в Москву?

–Часа четыре, соберемся и первым же самолетом...

–Вань, помнишь мою дачу в Ольховке? Надо шмальнуть по окнам чем-нибудь убойным! Нет, БТР не подойдет... Так чтобы никого не зацепило, но сильно напугало. Можно даже холостыми, только бы шума побольше, да урон посильнее, стекла повыбивайте, ворота вынесите. Охрану можно не жалеть, если будет брыкаться. У всех кто будет дома, должно остаться впечатление, что началась третья мировая ядерная война, и они чудом выжили в ней. Точно такую же акцию надо провести в главном офисе "Интеркрайт". Разнесите мой кабинет, но сотрудники остаться должны быть живы. Может они мне понадобятся еще....

Ваня молчал минуту, две. Потом, наконец, подумав, сказал:

–Что надо сделать раньше, офис или дачу?

–И то другое, идеально, если работать будете двумя группами. Одну ты возглавишь, другую Саня...

–Хорошо, Саш. Всё сделаем. А ты... что ты собираешь делать дальше? Есть подозрения, кто копает под нашу компанию?

–Вот это, Вань, я и хочу выяснить. Завтра я буду в Москве, там встретимся. Давай часов в десять дня на Арбате?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.